

*Маме и папе
За всё*

Глава 1

Вероника

Это был он. Мой шанс все исправить. Только я не знала, смогу ли им воспользоваться.

Когда вышла из автобуса, от страха и волнения по моей спине побежали мурашки. Опустив голову, я стояла перед многоквартирным домом, в котором жил Калеб, и спорила с собой, стоит ли мне туда входить или нет. После драки в колледже и с тех пор, как я увидела его отъезжающим с парковки, прошло несколько часов. И почти двадцать четыре часа назад я собрала свои вещи и ушла от него.

Здесь был наш с ним общий дом... раньше.

Но это было в прошлом.

Я знала, всем хорошим вещам рано или поздно приходит конец. И каждый раз, когда что-то хорошее случается, за этим обязательно последует плохое. Но может, все-таки есть небольшая надежда, что все снова будет в порядке.

Последний раз, когда входила в этот дом, я купила новый телефон для себя и подарок для Калеба. Он его уже видел? Оставил себе или выбросил в мусор?

Сердце бешено колотилось. Я сжала руки, чтобы не потянуться к нему, если мы встретимся. Интересно, он дома? Разрешит ли войти? Что будет, если он откажет?

Если Калеб меня отвергнет, не знаю, смогу ли это выдержать.

Ты же первая его отвергла. Так что дает тебе право просить не отвергать себя?

Ничего.

В памяти прозвучали слова Калеба: *«Я хочу, чтобы ты боролась за меня так же, как я боролся за тебя. Но ты не станешь этого делать».*

Я закрыла глаза, сильно зажмурившись. Каждый раз, когда слышу его голос у себя в голове, мне становится больно. Раньше я была бы не готова узнать все, что он сказал мне, но теперь я могла. Беатрис-Роуз утверждала, что они не только целовались, между ними произошло еще кое-что.

Но Калеб сказал, они не спали вместе. Теперь злость больше не затуманивала мое сознание, и я поняла, что он никогда прежде не лгал мне. Более того, он был даже слишком честен со мной. Соврал бы он насчет чего-то, что настолько серьезно? Нет, я осознала, он не стал бы этого делать. И он... он был единственным человеком в моей жизни, который никогда меня не предавал.

«Даже не проси меня расстаться с тобой. Я не смогу», — сказал он.

Но нужна ли я ему все еще? Не бросит ли он меня после всего, что я натворила?

Страхи преследовали меня, ждали малейшей слабости, которая позволила бы им полностью мной завладеть. Я сделала глубокий вдох, пытаюсь перестать нервничать.

Собравшись с духом, шагнула и вошла в вестибюль. И тут же застыла на месте. Беатрис-Роуз вышла из лифта, ее походка была быстрой и решительной. Что она здесь делает?

Никто не мог подняться наверх, прежде чем администратор не сообщит о посетителе, а хозяин квартиры в свою очередь не даст разрешение войти. Значит, Калеб впустил ее. Мысль об этом заставила меня сделать шаг назад, чтобы Беатрис-Роуз меня не заметила.

Но если между ними все-таки что-то есть? И Калев разочаровался во мне и решил, что я его не стою?

Нет, нет. Разве не ты сейчас говорила, что веришь ему? Ты будешь бороться за него?

Да, черт возьми, я буду за него бороться.

Возможно, Беатрис-Роуз снова пыталась им манипулировать, чтобы получить все, что ей нужно, притворяясь, будто ей сделали больно, и выставляя себя беспомощной. Если она намеревалась повернуть что-то подобное, в этот раз она получит от меня не просто пощечину.

«Не он виноват в поцелуе, который случился прошлой ночью, а я», — сказала она.

Действительно ли он поцеловал ее? Мне нужно узнать правду, и единственным человеком, который мог мне ее рассказать, был Калев. Я должна с ним поговорить.

Я прищурилась, наблюдая, как Беатрис-Роуз садится в такси. Последний раз я видела ее несколько часов назад, за это время она успела переодеться. В своем белом платье до колен она была похожа на куколку. Она выпрямила свои накладные, доходящие до поясницы, светлые волосы, и сейчас они выглядели еще шикарнее. На голове у нее был красный ободок, который не давал волосам лезть в лицо. Туфли на высоких каблуках она сменила на белые балетки.

Она выглядела невинно, словно голубка. Вы бы и представить не могли, что за этим прекрасным лицом скрывается ее змеиная сущность.

Молясь богу, чтобы Калев не вычеркнул меня из списка посетителей, которым можно подниматься наверх без предупреждения, я подошла к лифтам, пытаюсь выглядеть естественно и стараясь не обращать внимания на консьержа, который прожигал меня взглядом. Я застыла на месте, когда он меня заметил, ожидая, что охрана сейчас выведет меня из здания, но он всего лишь

улыбнулся. Когда двери лифта закрылись, я вздохнула с облегчением.

Лифт начал подниматься, и мое сердце забилось быстрее. Пытаясь перестать нервничать, я сжала руки, они оказались холодными и липкими от пота. Когда лифт остановился на этаже, где была расположена квартира Калеба, чтобы успокоиться, я сделала глубокий вдох и шагнула наружу.

Ковер заглушал звук моих шагов, пока я шла к его двери. В коридоре было так тихо, что я даже слышала, как бьется мое сердце.

Пожалуйста, не нужно меня ненавидеть.

Я остановилась перед дверью, кусая губы. Раньше я обладала привилегией входить без стука, но сейчас такого права у меня не было.

О боже. А что, если я потеряла и его?

Медленно подняла руку, сжимая кулак.

Просто сделай это!

Я зажмурилась и постучала.

Тишина.

А если консьерж позвонил Калебу, пока я поднималась сюда, и он не хочет впускать меня? Он *должен* меня впустить. Должен меня выслушать. Должен...

Снова постучала. Когда ответа не последовало и в этот раз, ввела код, чтобы открыть замок, пытаюсь игнорировать чувство вины, что вторгаюсь к нему без приглашения.

Боже мой. А если он сменил код?

Но дверь легко открылась.

Я вошла, пытаясь проглотить ком в горле. Было тихо и темно. Прошла в гостиную мимо дивана, на котором любил сидеть Калеб, закинув ноги на кофейный столик. В воображении я сразу представила, как он поворачивается при этом ко мне и говорит: «Алая, а что сегодня на ужин?»

Я моргнула, и видение исчезло. На полу все еще лежало одеяло, которым он укрывал меня в ту ночь, когда я ушла от него. Казалось, это случилось не вчера, а много лет назад.

Он еще не приходил домой? Где же он?

Я зашла на кухню и грустно улыбнулась, вспомнив, как Калев когда-то готовил здесь ужин. Я заставила его надеть фартук, и он немного злился на меня, когда жарил картошку.

— Картошка готова! — прокричал он. — Я назову это блюдо «Потрясающий картофель от шеф-повара Калеба».

Я засмеялась. Он так собой гордился. Картошка подгорела и была сильно пересолена, но я съела все до последнего кусочка.

Я скучаю по нему. Господи, как же сильно я по нему скучаю.

После в тот день мы вышли на балкон, и я стала готовиться к экзаменам, но Калебу вскоре стало скучно. Он начал играть с моими волосами, наматывая пряди себе на палец, или щекотал ими мои щеки. Я не обращала на это никакого внимания, и тогда он слегка толкнул меня.

— Ай, Калев, какого черта! — я со злостью посмотрела на него, хотя на самом деле мне было совсем не больно.

В ответ он игриво улыбнулся, и я увидела озорной блеск в его глазах. Он обхватил ладонями мое лицо и повернул к себе.

— Если моргнешь, значит, ты меня хочешь! — сказал он.

— Подожди, подожди, — я засмеялась и попыталась оттолкнуть его, но он крепко держал меня. Я ничего не смогла сделать и моргнула.

— Я так и знал, — произнес Калев, продолжая дразнить меня, а затем взял за талию и посадил к себе

на колени. — Я всегда знал, что ты без ума от меня, Алая! — Он обхватил меня руками, чтобы я не упала, когда он нагнулся поднять мою книгу. — А сейчас давай представим, что, пока ты читаешь, я твое любимое кресло.

Я, конечно же, пыталась протестовать, но внутри меня все трепетало. Я не могла ни на чем сосредоточиться, все мои мысли были заняты Калебом, я думала только о том, как его сильные руки обнимают меня, запах и тепло его тела заполняли мой разум. Он держал меня с чувством собственника и, положив подбородок мне на плечо, вдыхал аромат моих волос.

— Недавно я встретил старого друга, — произнес он, нарушая тишину. — И случайно упомянул, что мы теперь встречаемся. Она сказала, что хочет с тобой познакомиться.

В этой фразе я обратила внимание только на слово «она». Он понял, что я решила ничего на это не отвечать, и сменил тему.

Я моргнула и вернулась в реальность. Теперь я поняла, что подругой, про которую он говорил, как раз и была Беатрис-Роуз. Все это случилось за несколько недель до того, как я ее впервые встретила.

Так что, вероятнее всего, она уже тогда плела интриги.

Прежде чем постучать в спальню, не услышав никакого ответа, я уже знала, что Калеба нет дома. Когда он находился в комнате, воздух будто бы заряжался от него, и я всегда это чувствовала. Но в этот раз его присутствие не ощущалось. Я не чувствовала ничего, кроме пустоты.

Я вышла из квартиры и зашла в лифт, мечтая, чтобы он спустился вниз как можно быстрее. Быстро проверила в телефоне расписание автобусов: следующий уезжал через десять минут, еще один — только через два часа. До ближайшей автобусной остановки было как минимум двадцать минут пешком, и я никак

не смогла бы успеть на ближайший. Возможно, если очень быстро бежать...

Я вышла из лифта и напомнила себе в этот момент Беатрис-Роуз, которую встретила несколько минут назад. Может, Кaleb ушел вместе с ней? Я не видела его в вестибюле, но его машина была припаркована на подземной стоянке, так что он мог пройти и через запасной выход. Но я видела, как она садилась в такси, а если бы они уезжали вместе, Кaleb, скорее всего, повез бы ее сам. Я встряхнула головой, пытаюсь перестать думать об этом.

Мне нужно его найти.

Вышла на улицу и чуть не споткнулась в спешке. Я должна успеть на ближайший автобус.

Внезапно я услышала гудок автомобиля и вздрогнула от неожиданности. Повернулась и увидела Кару, которая сидела в своей машине и усмехалась, глядя на меня. Когда мы переписывались сегодня, я упомянула, что буду у Калеба. Я была так удивлена и благодарна, ведь она приехала забрать меня, что, когда подошла к машине, почувствовала, как начинаю плакать.

— Его нет дома, — сказала я, усаживаясь на пассажирское сиденье. Я чувствовала себя раздавленной. Кара громко вздохнула.

— Итак, садись, подруга. Детектив Кара начинает свою работу, у нее для этого есть все необходимые навыки.

Я улыбнулась, подумав, как же сильно люблю свою лучшую подругу.

Глава 2

Вероника

Кара так быстро завела машину и рванула с места, что я даже не успела схватиться за ремень и пристегнуться.

— Ты звонила ему? — спросила она.

— Я... я не могу. Если он не хочет со мной разговаривать?

Кара резко ударила по тормозам и повернулась, глядя на меня так, будто я только что забрызгала ее машину кусочками своих мозгов.

— Что? — воскликнула она.

— Я не могу.

— Детка, — пробормотала она и протянула руку, — дай мне телефон.

— Кар, нет. Я не знаю, как еще это объяснить. Я... я не хочу ему звонить, не хочу ничего знать, понимаешь?

— Не хочешь знать что?

— Не хочу знать, что я больше не нужна ему. А если он не ответит? Или все-таки ответит, но потом бросит трубку? Просто хочу отложить все это на потом... Это глупо, понимаю. И знаешь что? Как я уже говорила, не хочу ничего объяснять, — после этой фразы я почувствовала себя так, будто вот-вот начну рвать на себе волосы.

— Ты чертова сумасшедшая, Вер, но тебе повезло, потому что я и сама такая же. Хорошо. Я уверена, Калеб поехал к Кэмерону. Ну, они ведь так близки, что запросто могли бы друг на друге жениться. Только без обид, — добавила она. Я хотела ответить «забей», но слишком сильно нервничала для такого ответа.

Калеб.

Если он не захочет меня видеть?

О боже.

— Детка, ты в порядке? — спросила Кара через секунду. Мое сердце билось в груди с сумасшедшей скоростью, а руки дрожали. Внезапно из горла вырвался жалкий всхлип. Кара вздохнула, взяла меня за руку и сжала ее. — Ты сможешь это сделать. Ты же хочешь, чтобы он вернулся, разве не так? — спросила она. Я почувствовала, как от страха и нервного напряжения в моем животе появляется ком и начинает постепенно подниматься к горлу. Я была в отчаянии. Я кивнула. — Ты сильно этого хочешь?

— Да... очень. Очень сильно, — сказала я, чуть ли не плача. — Очень хочу, чтобы он ко мне вернулся.

— Хорошо, — Кара одобрительно кивнула в ответ, — тогда убедись, что он знает об этом. Пойми, это же Локхарт. Он даже яйца себе отрежет, если ты его об этом попросишь.

Однако я уже знала, что чувства могут меняться в мгновение ока. Если так и есть? Я была не самым легким человеком в общении и привыкла отталкивать всех, кто пытался сблизиться со мной. В глубине души понимала, что часть меня все-таки ждала от Калеба какого-то подвоха, разочарования, потому что так поступал со мной каждый, кто появлялся в моей жизни. И было нелегко снова начать доверять людям... но для Калеба я смогла бы это сделать.

— Отлично, мы на месте, — сказала Кара, когда мы припарковались возле дома Кэмерона. Капли пота

стекали по моему лицу, я быстро их смахнула. — Ты уверена, что не хочешь вернуться в квартиру и переодеться? Могла бы сделать тебе макияж.

Я покачала головой.

— Спасибо, Кар, все в порядке.

Она пожала плечами.

— Я просто имела в виду, что чем лучше ты выглядишь, тем меньше вероятность, что он откажет тебе. Парни любят глазами, ты же знаешь. А думают тем, что у них между ног. Они в этом не виноваты, такими их создали, — проговорила она, — а значит, надо подготовиться получше, согласна?

О боже.

— Вер, Вер, — она щелкнула пальцами перед моим лицом. — О господи, ты уверена, что сможешь это сделать? — Я кивнула в ответ. — Я бы пошла с тобой, но сама знаешь, в этом доме живет дьявол.

Я снова кивнула. Она похлопала меня по спине и вытолкнула из машины. На ватных ногах подошла к двери и трясущейся рукой нажала на кнопку звонка.

Кэмерон открыл дверь, и я увидела на его красивом лице удивление.

— Привет.

— Привет. Я... я...

— Вероника. Да, Калев рассказывал мне, кто ты. Не думаю, что нас представили друг другу как положено, — он тепло мне улыбнулся и протянул руку. — Кэмерон.

Я пожала ее.

— Кара ждет меня в машине.

Он быстро посмотрел на дорогу в надежде увидеть Кару. Я знала этот взгляд — видела его у Калеба.

— А как... — Он казался расстроенным. — Может, зайдешь?

Я отрицательно покачала головой.

— Калев здесь? — спросила я. Кэмерон сжал губы.

— Он уехал несколько часов назад.

Я почувствовала себя глубоко разочарованной.

— А он... он сказал, куда поедет?

— Он поехал в загородный дом, который принадлежит его семье. Это в пяти часах езды от города. — Кэмерон сверлил меня ледяным взглядом своих голубых глаз. — Он останется там на неделю.

— Как... на целую неделю?

Он кивнул и, скрестив руки, прислонился к дверному косяку.

— Зачем ты сюда пришла?

— Я хочу... его вернуть.

Кэмерон усмехнулся.

— Он заботится о тебе так, как ни о ком раньше не заботился. Я никогда его таким не видел, — сказал он. Моя грудная клетка сжалась. — Послушай, — снова заговорил Кэмерон, прищурившись, — он спал, и ты снилась ему. А когда проснулся, оказалось, что это Беатрис-Роуз залезла на него и поцеловала.

Я замерла от ужаса. Вот что Калев пытался мне рассказать, а я не стала слушать, потому что была слишком напугана, чтобы поверить ему.

— Калев всегда замечает в людях только хорошее, это его слабость. И я видел, что Беатрис-Роуз воспользовалась этим. — Кэмерон выпрямился и засунул руки в карманы. Он снова смотрел в пространство за моей спиной. — Но если он говорит, что ничего не случилось, значит, так и есть. И если ты знаешь Калеба, а я думаю, ты хорошо его знаешь, должна понимать, он всегда со всеми слишком честен, даже если это обращается в итоге против него.

— Я должна извиниться перед ним. Хочу... хочу вернуть его.

— Думаю, Калев не хочет этого. Он считает, ты ненавидишь его и бросила из-за Деймона. Возможно, вам обоим нужно немного времени, чтобы успокоиться. — Кэмерон вздохнул. — Она тоже была здесь.

Я нахмурилась.

— Кто?

— Беатрис-Роуз. Около часа назад, искала Калеба.

Мои глаза широко открылись в изумлении, и я вопросительно посмотрела на него.

— Нет, я не сказала ей, где Калеб, — улыбаясь, ответил Кэмерон. Я слегка улыбнулась ему в ответ. — А ты позаботишься о ней вместо меня? — спросил он, взглянув на Кару, а затем посмотрев мне прямо в лицо.

Я кивнула, ведь он в свою очередь заботился о Калебе. И я видела, как сильно он переживает из-за Кары и как ему больно.

Я хорошо понимала его. Несмотря на то, что не знала всех обстоятельств, осознавала — бывает, что наши внутренние демоны не дают нам быть с тем, с кем мы хотели бы быть больше всего на свете.

Я отлично это знала.

Вернувшись в машину, рассказала Каре все, что услышала от Кэмерона.

— Беатрис-Роуз как тот злой дух в фильме «Проклятье», согласна? Страшное, уродливое создание, которое преследует людей. Там была одна сцена, где он гнался за девчонкой, не помню, как ее звали, она еще играла красотку, истребляющую вампиров.. Смотрела этот фильм? В итоге бедная девочка выпала из окна больницы. Б-р-р, Беатрис-Роуз очень смахивает на это чудовище.

«Ты любишь ужастики? Мы должны вместе посмотреть какой-нибудь фильм ужасов. Я даже составил список...» — я представила, как Калеб задает мне этот вопрос, когда мы сидим у него в машине, передо мной его красивое улыбающееся лицо. Я встряхнула головой, пытаюсь прогнать воспоминания.

— Хочешь поехать к нему в загородный дом? Отвезу тебя, но нужно будет взять адрес у Кэмерона.